

Sudhir Venkatesh

**GANG LEADER
FOR A DAY:**

A Rogue Sociologist
Takes
to the Streets

Судхир Венкатеш

**ГЛАВАРЬ
БАНДЫ
НА ФЕНЬ**

Изгой-социолог
выходит
на улицы

УДК 316.3/4
ББК 88.5
В29

Перевод с английской Марины Рейнольдс

Венкатеш, Судхир

В29

Главарь банды на день. Изгой-социолог выходит на улицы / Судхир Венкатеш ; [пер. с англ. М. Рейнольдс]. – М. : РИПОЛ классик. – 368 с.

ISBN 978-5-519-64003-9

В 1989 году Судхира Венкатеша – молодого, бесстрашного и немного наивного социолога – отправили проводить соцопрос в беднейших черных гетто Чикаго. Вооруженный стопкой вопросов вроде «Каково вам быть черным и бедным?», он отправляется в полузаброшенную многоэтажку, где его немедленно хватают и начинают допрашивать местные гангстеры, решившие, что тот мексиканский шпион. Под утро его спасает Джей Ти – молодой и харизматичный главарь банды «Черные короли». «Так ты ничего не узнаешь, – скажет он. – Почему бы тебе не пообщаться с людьми?»

Под вымышленным названием «Черные короли» скрывается, скорее всего, банда Гэнгста Дисайплз, контролировавшая в 90-е оборот крэкокаина по всей стране. Ближайшие десять лет Судхир проведет в Роберт-Тейлор-Хоумс, одном из худших гетто Чикаго, находившемся полностью под контролем двух банд, и будет говорить с людьми – гангстерами и полицейскими, проститутками и сутенерами, оправдомами и жильцами, сквоттерами и квартирантами. Его будут приглашать на гангстерские вечеринки, баскетбольные матчи, похороны и к себе на кухню. Он станет свидетелем перестрелок, избиений, повсеместной коррупции, беззакония и удивительной способности людей выживать в любых условиях. Он даже получит доступ к бухгалтерским отчетам гангстеров и возможность один день поруководить бандой.

Его исследование полностью перевернет взгляд на городскую бедность и заработает ему место преподавателя в Гарварде, где Венкатеш подружится с экономистом Стивеном Левиттом, с которым они долгое время посвятят изучению экономики банд. Статья «Почему гангстеры живут с мамами» войдет в книгу «Фрикономика». Венкатеш самостоятельно вернется к этой теме в своей книге «Американский проджект», а затем, много лет спустя, выпустит эту книгу.

УДК 316.3/4
ББК 88.5

© Sudhir Venkatesh, 2008.
All rights reserved
© Марина Рейнольдс,
перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке,
перевод на русский язык,
оформление. ООО Группа Компаний
"РИПОЛ классик", 2018

ISBN 978-5-519-64003-9

Посвящается Отри Хариссону

ПРЕДИСЛОВИЕ

Стивен Дж. Дабнер

Мне кажется, Судхир Венкатеш родился с двумя аномалиями: чрезмерно развитым любопытством и недоразвитым чувством страха.

Чем еще объяснить его? Как тысячи других людей, однажды осенью он поступил в аспирантуру и профессора направили его проводить исследования. Так получилось, что исследования завели его в Роберт-Тейлор-Хоумс в Чикаго, одно из худших гетто в Америке. Но, одаренный поразительной любознательностью и свободный от естественного страха – который любой из нас бы испытал, если бы нас удерживала в заложниках вооруженная банда наркоторговцев, как произошло с Венкатешем в начале его исследований, – он продолжал возвращаться снова и снова.

Я встретился с Венкатешем пару лет назад, когда брал у него интервью для *Фрикономики*, книги, которую я написал с экономистом Стивом Левиттом. Венкатеш и Левитт вместе работали над несколькими научными работами об экономике крэк-кокаина. Эти

работы, конечно, были интересными, но сам Венкатеш был интересен на совершенно другом уровне. Он говорит мягко и лаконично; он выдает мало информации. Но задавать ему вопросы все равно что потянуть старый гобелен за нитку: ткань целиком разматывается и падает вам под ноги. История за историей, инкрустированные деталями и пониманием, заработанным с большим трудом: неуправляемый коп, терроризирующий район, построенная на скорую руку социальная сеть, с помощью которой бедные семьи выживали, и день, когда Венкатешу на сутки дали поруководить бандой.

Хотя мы и написали о Венкатеше в *Фрикономике* (это была любимая часть многих читателей), у нас не хватило места для всех этих историй.

К счастью, теперь он написал потрясающую книгу, которая в деталях описывает все его приключения и невзгоды. Истории, которые он рассказывает, намного удивительнее вымысла, но они и более сильные, душераздирающие и смешные. По мере повествования он обрисовывает уникальный портрет района из таких, которые показывают чрезвычайно искаженно, если показывают вообще. Журналисты вроде меня могут провести в таком районе неделю, или месяц, или даже год. Большинство социологов и доброхотов предпочитают работать на почтительном расстоянии. Но Венкатеш практически жил в этом районе более десяти лет.

Он пришел с перспективой стороннего наблюдателя и вышел с пониманием «своего». Многие работы, написанные о бедности, принижают живых, дышащих, шутящих, старающихся, чувствующих, нрав-

ственных живых людей до уровня жертв, которых толкают туда-сюда невидимые силы. Эта книга делает прямо противоположное.

Она показывает, изо дня в день, от доллара к доллару, как дилеры крэка, управдомы, проститутки, родители, хаслеры¹, копы и сам Венкатеш пытаются построить хорошую жизнь из некачественного материала.

И хотя я полюбил Венкатеша и начал его уважать, я бы не хотел, наверное, быть членом его семьи: я бы слишком сильно волновался из-за его бесстрашия. Не хотел бы я и оказаться на месте одного из его испытуемых, ведь его любопытство, наверное, выматывает.

Но я очень, очень рад, что я был одним из первых читателей книги Венкатеша, потому что она такая же выдающаяся, как и он сам.

¹ Хаслер – любой человек, выживающий за счет незаконной и сомнительной деятельности.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Я проснулся где-то в 7:30 утра в притоне, в квартире 1603 в здании номер 2301 в комплексе Роберт-Тейлор-Хоумс. Квартиру 1603 называли «Крыша», потому что все знали, что там можно получить высочайший кайф, даже выше, чем если забраться на самую крышу дома.

Когда я открыл глаза, вокруг меня на матрасах и на полу спала пара десятков человек, большинство из них мужского пола. В квартире уже давно никто не жил. Со стен облезала краска, а по линолеуму бегали тараканы. Веселье прошлой ночи – курение крэка, распитие алкоголя, секс и рвота – пошло на спад примерно в 2 утра. К тому времени количество людей в отключке уже превышало число людей в сознании, и мало у кого из тех, кто был в сознании, были деньги на еще одну дозу крэк-кокаина. Тогда Черные короли поняли, что перспективы сбыта идут на спад, и прикрыли лавочку на ночь.

Я тоже заснул, на полу. Я сюда пришел не за крэком, у меня была другая миссия. Я был аспирантом Чикагского университета и в процессе исследований взял за привычку тусить с Черными королями, местной бандой, торговавшей крэком.